

Калыбекова З.С. - ст. преподаватель,
Кыргызбаева Ч.С. - доцент,
Султанбаева Д.Т. - преподаватель

Изучение вопроса транспортной терминологии в русской лингвистике.

Определению значения термина обращались многие русские ученые-лингвисты, считая термин, одной стороны, «необходимое орудие профессионального мышления, профессионального освоения предметной действительности, важнейший инструмент научного общения» (Головин, 1985:3), с другой - наиболее крупный, динамически развивающийся, малоизученный пласт. Большой вклад внесли в изучение терминологического пласта русского языка с общетеоретических позиций труды Потебни А.А., Ушакова Д.Н., Ожегова Лотте Д.С., Реформатского А.А., Щербы Л.В., Виноградова В.В., Канделаки Т.Л., Даниленко В.Г., Чаплыгина С.Ч., Баскакова Н.А., Блиновой И.О., Суперанской А.В. и других. Ими создана общая терминология, которая является важнейшей частью языка.

Потебня А.А. определяет термин как «слова специальные, ограниченные своим особым значением: слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и названий вещей» (Потебня, 1905:83). Такое же мнение высказывает Ушаков Д. Н. «Термин (латын. *terminus* «предел», «граница») - 1. в формальной логике - понятие, выраженное словом; 2. слово, являющееся названием строго определенного понятия (специальное слово или выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде, профессии)» (Ушаков, Т. 4, 1934:689). В этих двух определениях неточно отражена сущность слова термин. Не все слова, точно выражающие определенные понятия какой-либо среды, профессии могут быть терминами. Ясно одно, что в эти годы исследования в области терминологии не достигли такого уровня как сейчас. Следует отметить, что большое значение в изучении терминов имеет Словарь русского языка С.И.Ожегова, первое издание которого вышло в стране после Великой Октябрьской революции, в 1949 году. В первое издание вошел основной состав лексики современного русского литературного языка. В нем описаны в «компактной и популярной форме нормы русской речи, сложившиеся к середине 40-х годов XX века» (Ожегов, 1983:3). С 1949 года он переиздавался 13 раз с соответствующими дополнениями и исправлениями, причём в больших экземплярах. Это говорит о том, что словарь Ожегова С.И. стал настольной книгой широкого круга читателей. Последнее издание (1983) содержит около 57000 тысяч слов. По нашим подсчетам, транспортные термины составляют только 1% от общего количества слов, т.е. 600 терминов по всем видам транспорта. При описании слов соблюдено гнездовое расположение, что облегчает работу читателей со словарем. Например, термин *транспорт* и несколько терминов, относящиеся к этому термину (железнодорожный т., городской т., пассажирский т., грузовой т., воздушный т.), помещены в одном гнезде (Ожегов, 1983:717). Отсутствие некоторых терминов, как *цапфа*, *поддон*, *электромобиль*, *гелиомобиль* и др. свидетельствует о степени развития транспортной сферы распространённости её терминов в народе к этому времени.

У истоков сопоставительного изучения научно-технических терминов стоит глава русской терминологической школы, автор многочисленных работ по стандартизации научно-технической терминологии - Д.С.Лотте. В его работах затронуты почти все проблемные вопросы изучения терминов (Лотте, 1940, 1948, 1961, 1968). Он проделал огромную работу в области исследования научно-технической терминологии. В 30-х годах он возглавлял общесоюзным и научным терминологическим центром: «практическая

работа по упорядочению терминологии в той или иной области знания в общесоюзном и научном терминологическом центре, организованном в начале 30-х годов во главе с Д.С.Лотте, строилась, в основном, по следующей схеме: 1) выявление основ данной науки или отрасли техники; 2) отбор понятий, их систематизация и группировка; 3) построение классификаций; 4) определение понятий; 5) отбор терминов из числа имеющихся синонимов, построение новых терминов» (Мишина,1990:15). Велика значимость трудов Лотте Д.С. и в области терминографии. Ему удалось создать «Немецко-русский автомобильный словарь» (М:1936). В нем наибольшее внимание было уделено переводу синонимичных и многозначных терминов.

Однако в его взглядах встречаются точки зрения, взаимоисключающие друг друга. Остановимся на одной из них. Лотте Д.С. считает, что термин "не нуждается в контексте, как обычное слово, так он 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике; 3) для чего он должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии» (Лотте, 1961:, 73). Значение термина, по его мнению, определяется только в терминологической системе, например, значение транспортного термина «трансмиссия» можно определить только в связи с такими транспортными номинациями как крутящий момент, двигатель, коленчатый вал, ведущие колеса, автомобиль, сцепление. Но эти отдельно взятые термины не могут образовать контекст, и человеку, который не знает эту деталь трудно будет воспринимать значение данного термина по указанным набором слов или терминов. Для этого вышеуказанные слова должны иметь определенную синтаксическую связь, порядок и грамматическую форму. В том случае эти слова образуют дефиницию (научное объяснение). Она и является контекстом термина. На наш взгляд такое мнение Лотте Д. ошибочное. С мнением Лотте Д. об изолированном употреблении терминов, в нашем случае транспортных, мы соглашались, так как в наше время почти на каждом шагу можно встретить вывески с наименованиями транспортных деталей, особенно в обслуживающих и торговых точках. А также он считает, что «роль термина нельзя ограничить лишь функцией «наименования»» (Лотте, 1961:73). Для нас труды Д.С.Лотте были ценны тем, что, будучи инженером, он для примера взял термины по автомобильному транспорту; его выводы, анализы, сопоставления, обобщения непосредственно касались нашей исследуемой теме. В известном учебнике «Введение в языковедение» А.А.Реформатский определяет термины как «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей. (Реформатский, 1967:115). Он считал, как и Д. Лотте, что термин не нуждается в контексте, что контекст лишает их однозначности: «Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность» (Там же, 115). «Спецификум термина, - пишет А.А.Реформатский –

прежде всего в точно отграниченной сфере его применения, в точном соотношении вещи и слова. ... Всякий термин есть слово, но не всякое слово – термин» (Реформатский, 1967:165-166.). В работах Д.С. Лоттеи А.А.Реформатского термин рассматривается как языковая единица, не выходящая за рамки своего ограниченного круга. Но большая часть транспортных терминов стала общепонятной и широко распространена в языке народа, за исключением узкоспециальных терминов, которыми обладают только специалисты в этой области. Совершенно другое мнение высказывал Л.В.Щерба. Он указывал, что термин можно определить как «единицу, наименование определенной области науки и техники», которой приписывается «определенное понятие и которая соотносена с другими

наименованиями в этой области и образует с ними терминологическую систему» (Щерба, 1940:98-100). Придерживаясь такой же мысли, В.В.Виноградов дополняет, что значение терминов «уже, специализированнее», что их можно назвать «номинативно-производными значениями». Для примера В.В.Виноградов берет слово капля: *капля* общенародной лексики и медицинской терминологии (Виноградов, 1977:172). А также ученый отмечает, что «утверждение, будто бы слова в своем свободном значении могут входить в основной фонд, а в переносном и специальном находятся за его пределами является ошибочным» (Виноградов, 1977:162), тем самым указывая на тесную связь научного языка с общенародным. Мы разделяем мнение Виноградова о том, что термины могут свободно функционировать в живой речи в своем нейтральном и терминованном значениях: «Всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народной языка. Ведь даже так называемые точные науки до сих пор удерживают в своих словарях термины, взятые из общенародного языка» (Виноградов, 1977:162). В любое время термин может перейти в сферу общеупотребительной лексики и в то же время оставаться в кругу ограниченной сферы употребления. Определенная часть транспортной лексики нашла свое место в бытовой лексике народа, пополняя и обогащая ее. Такой процесс закономерен в силу развитости и общедоступности данной отрасли. В действительности «между терминами и нетерминами происходит постоянный обмен: слова общего языка утрачивая свои свойства, становятся терминами» (Реформатский, 1967:116) и наоборот, некоторые термины войдут в состав общенародной активной лексики. Транспортные термины как *мотор, тормоз, двигатель, шланг, мост, гайка, якорь, флагман, самолет, трактор* в русском языке приобрели новые значения, не утрачивая при этом свое основное терминованное значение.

Изучение взглядов ученых-терминологов дало возможность понять, что одни из них выражают дескриптивные взгляды, рассматривая термин как единицу языка, которая динамически развивается, изменяется и свободно функционирует в живой речи народа как «наименования понятий определенной области науки и техники»; другие - нормативные взгляды, считая термины как «искусственно созданные слова» для называния предметов научной мысли, подчиняющиеся нормам и правилам определенного языка и функционирующие только в языке специалистов. Дескриптивному взгляду придерживаются лингвисты Щерба Л.В., Виноградов В.В., Винокур, Г.О., Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю., Даниленко В.П. и др. Своими учениями они ставят под сомнение учения лингвистов-терминологов нормативного взгляда. Сторонники такого подхода рассматривают термин как единицу языка, имеющая специфические особенности как однозначность, систематичность, краткость, строго фиксированную в отраслевых словарях, учебниках. К таким ученым относятся Лотте Д., Реформатский А.А., Канделаки Т.Л., Суперанская А.В. В их учениях термин представлен не как динамично развивающийся, свободно функционирующий в народной речи элемент, а как статичный элемент фиксации. Мы, разделяя мнения сторонников дескриптивного взгляда, считаем, что термины все же обладают специфическими свойствами, которые отличают их от других единиц пластов языка.

Термин и понятие сливается воедино посредством определенной договоренности. Существующую между термином и понятием связь Герд А.С. называет «внутренней договоренностью»: «Терминологическое значение устанавливается в процессе сознательной преднамеренной договоренности. Такие особенности научного термина, как однозначность, точность представляет собой естественное следствие именно того, насколько точно определено значение данного термина путем договоренности. Значение

термина может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде (латинских названий) (Герд,1970:114). В транспортной терминологии некоторые термины образуются с помощью латинских букв L,M,N,O. По мнению Суперанской А.В., само значение слова термин в переводе на русский язык «граница», «предел» подсказывает о том, что появление того или иного языкового знака, номинации связано с тем, что «слово искусственно связывается с предметом научной мысли, отделяется от условностей употребления, свойственных словам общей лексики, от полисемии, омонимии и получает единое условно закрепленное употребление внутри своего терминологического поля (что нередко закрепляется устной договоренностью или письменным свидетельством)» (Суперанская,1980:15). А также она считает, что процесс терминологизации слов придает им искусственность, независимо от их происхождения. «Спецификация выводит слово из общего употребления, вводя его в соответствующее терминологическое поле» (Суперанская,1980:31). А слова вне поля являются их омонимами из общего языка. Семантически термин является искусственно созданным детищем научной мысли. Разделив термины на научные и технические, она отмечает, что «технические термины более конкретны, и за ними стоит предмет технической мысли (ось, цилиндр, поршень). Технический термин устанавливает связь с объектами реального мира через понятие», что «денотат технического номена – серийно изготовленный предмет» (там же, 34,36). В нашей работе такое утверждение применимо не только к техническим, но и ко всем видам транспорта, включая гужевой.

Внутренняя договоренность термина и понятия осуществляется посредством языка. Появившись на базе общелитературного языка, термины имеют означаемое. Им могут быть вещь, предмет, идея, деталь. Означаемое всегда первично, по отношению к означающему. Научная мысль всегда опережает свое название. Г.Рондо считает, что «термин «термин»- это языковой знак в смысле Соссюра, т.е. языковая единица, имеющая означаемое и означающее. От других языковых знаков термин отличается тем, что его семантическая экстенция определяется по отношению к означаемому раньше, чем к означающему». По мнению Рондо Г., говорящий, не знающий термин, но осведомленный его дефиницией, может себе хорошо представить или догадаться «какая языковая форма его представляет». Ученый отмечает, что «термин всегда часть семантического целого, которым может быть науки, практическая деятельность, техника - но всегда специальная область» (Rondeau,1980: i.15).

Одним из важных теоретических вопросов в исследовании терминологического пласта языка является выявление его общих специфических свойств, так как эти свойства «позволяют противопоставить термин другим типам социальной лексики, а всю специальную лексику – общей лексике» (Суперанская, 1993:4). В своей работе «Основы построения научно-технической терминологии» Д.С. Лотте разработал ряд требований, предъявляемых к термину, и подробно останавливался на каждом из них. По его мнению, термин «должен обладать ...однозначностью», точностью и краткостью (Лотте, 1961:75,76). Термина можно «назвать точным, если он содержит существенные признаки называемого им понятия. А появление термина, не вскрывающих содержание понятия, связано «с условиями и обстоятельствами их создания (со временем появления, обстановкой, способствующей возникновению понятия) и иногда они случайны» (Как работать над терминологией, 1968:41). Но он считает, что точность и краткость «нередко вступают между собой в противоречие», так как «принцип точности ... приводит к созданию многословных сочетаний или громоздких слов» (Лотте,1961:76). Говоря о краткости терминов, Д.С.Лотте указывает, что термин «должен быть достаточно краток, чтобы использовать его на практике» (22, стр. 39). Он считает, что краткости

многокомпонентных терминов можно добиться пропуском одного или нескольких терминоэлементов, например, вместо термина *двигатель внутреннего сгорания* двигатель (но есть и двигатели внешнего сгорания); заменой видового термина родовым: *карбюраторный автомобиль* автомобилем (но есть и инжекторный автомобиль). Сокращение слов путем сложения основ или слов в транспортной терминологии в русском языке типа *грузовой автомобиль* грузовик, *авиационный мотор* авиамотор считается закономерным, а в кыргызском языке такие термины остаются многокомпонентными: *грузовой автомобиль* жук ташуучу автомобиль, *самосвал* зутокмо. Приемлемым остается сокращение слов по Лотте Д. способом переноса признака с части на целое, с целого на часть, перенос признака характеристики величины на предмет: *автомобиль повышенной грузоподъемности* многотонник, *автомобиль с грузоподъемностью до восьми тонн* восьмитонник, *автомобиль с грузоподъемностью до десяти тонн* десятитонник, *грузовой автомобиль* грузовик. Но когда речь идет о смежных терминах (редуктор в бытовой и транспортной лексике), такое сокращение кажется невозможным. Также мы соглашаемся с мнением Д.С.Лотте о том, что краткости терминов можно добиться «переносом признака продукта на перевозящий транспорт (Как работать над терминологией? 1968:55). В практике транспорта часто встречаются такие термины: *молоковоз, панелевоз, фермевоз, бензовоз, муковоз* и др. Сокращение составных терминов по роду выполняемой функции типа *снегомет, ледокол, болотоход* в русском языке наблюдается. Но в век бурного развития транспортной терминологии данная мысль Лотте не совсем себя оправдала. Потому что год от года виды транспортных средств меняется небывалым темпом. Каждая деталь транспорта, ознаменовавши совершенствование предыдущего варианта, требовала нового наименования. А это «новое» обозначалось словом, независимо от того, из скольких слов состоит термин, в состав которого оно входит. Каждый словесный элемент или знак в составе термина незаменим.

С бурным ростом науки и техники вновь и вновь появляются новые термины. Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка. Но, несмотря на такое развитие, одной из главных особенностей специальных слов остается его однозначность. Хотя термины наиболее информативная часть лексики научных отраслей человеческой сферы деятельности, они отличаются от общеупотребительной лексики семантической ограниченностью: «Когда слово становится термином, то его значение специализируется и ограничивается» (Реформатский, 1967:117). Семантическим «полем» термина может быть определенная отрасль науки и техники, в нашем случае – сфера перевозки грузов и пассажиров. Семантическая ограниченность придает термину однозначность. Интересное мнение высказывает В.В.Виноградов о термине *трение*. Изначально термин механики *трение* был использован для характеристики общественных отношений. Это произошло в литературном языке последней трети 19в., не ранее 70-80-х годов. Слово трение до тех пор выражало лишь прямое значение «действие по глаголам тереть и тереться», «состояние трущихся один о другой предмет», «движение одного предмета по тесно соприкасающейся с ним поверхности другого». В механике его значение переработано, и термин *трение* стал обозначать: «сопротивление движению, возникающее при перемещении тела, соприкасающихся с другим телом» или «сопротивление движению, зависящее от взаимного прикосновения тел» (Виноградов, 1977:172). «Основная тенденция термина ограничение лексического поля и моносемичность» (Реформатский, 1986. 165-166). Изучив лексическую базу транспортной терминологии, мы пришли к выводу, что в нее входит около 8000 слов-терминов, из которых омонимичностью обладает 257 единиц,

что составляет 2,8% из общего количества. Для примера можно взять термин *балка*. В транспортной терминологии этот термин в сочетании с терминологическими элементами *передняя* означает «несущая конструкция, к которой крепятся колеса с их приводом и элементы подвески автомобиля», *продольная* - «основная несущая часть лонжеронной рамы, имеющая специальный профиль (обычно это швеллеры), расположенная вдоль автомобиля». В строительной терминологии *балка* имеет значение «часть сооружения, брус, опирающийся на что-нибудь в нескольких точках (на стены, устои)» (Ожегов, 1983:34). А в географической терминологии это термин употребляется в значении «лощина, ложбина, овраг, иногда с большой протяженностью, с поросшими травой склонами» (Ожегов, 1983:34). Термин *барабан* встречается в транспортной, медицинской терминологии, в специальной лексике музыки, биологии.

Отмеченные выше признаки непосредственно связаны с научностью терминов. Даниленко В.Г. считает, что терминологию следует квалифицировать как «принадлежность языка науки, как основная, наиболее значимая и информативная часть лексической системы науки» и утверждает, что необходимо, прежде всего, отграничить понятие «языки науки, как функциональную разновидность литературного языка, как средство профессионального общения специалистов разных областей знания от других искусственных знаков, что термины свое особое назначение могут осуществить только в науке (Даниленко, 1977:16,20). Научность термина вытекает из его дефинитивности. Т.Л.Канделаки, как ученый, посвятивший многие годы жизни исследованию терминов, утверждает: «Под термином понимается слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниций» (Канделаки, 1977:7). Точная дефиниция терминов делает термины научными, так как, по В.М.Лейчику, специальная лексика образуется в «процессе формулирования и изложения новой теории, концепции, нового изобретения или открытия ... вместе с идеями, понятиями» (Лейчик: 1990, №3). В отличие от слов общего языка термин «для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения)» (Суперанская, Подольская, 1993:14). Являясь языком науки, термины не могут существовать без научного объяснения. «Дефиниция термина (научное объяснение) дает общее представление об определенной вещи, устраняет двусмысленность, которая может возникнуть при употреблении термина» (Суперанская, 1993:16). Однако в век кардинальных перемен общества, науки и техники сказать о том, что транспортные термины служат средством общения только специалистов, по нашему мнению, может быть ошибочным. В наше время языком сферы перевозки грузов и пассажиров владеют почти все, так как в Кыргызстане всего около пяти миллионов жителей, а численность автомобилей перевалило за семь миллионов. Точная дефиниция защищает термина от изменения и преобразования его значения. Четкое содержание термина ограничивает его круг употребления. Значит, точное соотношение вещей и слов не в формулировке, не в плане выражения, а в плане содержания, то есть в дефиниции. Следовательно, не к термину, а к его дефиниции должно быть предъявлено требование точности. В транспортной сфере встречаются такие термины, которые несут имена изобретателей или их образные представления: *кардан, поршень, мустанг, кобра, мерседес, тойота, гольф, пассат* и др.

Рождаясь с мнениями, идеями авторов термины способствуют опредмечиванию плана содержания в плане выражения, т.е. в терминах. Содержание терминов, т.е. их дефиниция, объединяет наименования в определенную систему. Идея о системности терминов берет начало в трудах русских ученых Д.С.Лотте, В.В.Виноградова, В.В.Винокура, А.В.Суперанской. По мнению Лотте: «научная терминология должна

представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных, и в этом заключается одно из основных различий между «просто терминологией» и научной терминологией» (Лотте, 1961:72-73). Такое же мнение высказывает В.П.Даниленко: «терминологическая лексика представляет собой совокупность специальных наименований, объединенных в терминосистемы» (Даниленко, 1977:). Исходя из мнений ученых, можно сделать вывод, что термины - минимальные языковые единицы, имеющие определенные связи и образующие терминологию, как пласт языка. В языкознании терминология рассматривается как в широком, так и в узком смысле. В узком смысле терминология – это совокупность терминов определенной отрасли знания. Во внутренней организации терминов в терминологии наблюдается глубокая логическая связь, без которой каждый «отдельно взятый сам по себе термин есть фикция. Он существует лишь в системе терминов, в некоторой терминологической подструктуре, т.е. наряду с другими терминами, с которым он связан с определенными отношениями» (Городецкий, 1977:323). По мнению Журавлевой «каждая наука представляет собой систему понятий. А этой системе понятий соответствует определенная система терминов» (Журавлева, 1989:29). В широком смысле под терминологией понимают «часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, применяемую в сфере профессиональной деятельности людей» (Суперанская 1993: 288). Для обозначения терминологической подструктуры в русском языкознании принят термин «отраслевая терминология», который обозначает систему наименований определенной области знания и деятельности человека, обслуживающей их в плане коммуникации. Например, термины сферы перевозки грузов и пассажиров образуют транспортную терминологию.

Термины – воспроизводимые единицы языка. Как и фразеологизмы, они создаются не во время общения, а воспроизводятся как готовые языковые единицы. Но разница в том, что фразеологические единицы воспроизводятся для придания речи образности, эмоциональной окраски, а за каждым термином «стоит устойчивая, стандартно воспроизводимая структура сложного профессионального понятия. Термин обладает устойчивой воспроизводимостью своей отнесенности к определенному понятию и определенному предмету, явлению». (Головин, 1992:61). Благодаря воспроизводимости термин в своем поле обозначает одно понятие, одну вещь, одну идею, независимо от давности его существования. Термин «двигатель внутреннего сгорания» появился во второй половине 19 в., так как первый промышленный двигатель внутреннего сгорания был построен в 1860г. Появление этого термина было связано с развитием промышленности и транспорта, «для которых требовался более совершенный источник энергии, чем паровая машина» (Михайловский, 1987:184). Значит, около 150 лет этот термин воспроизводится в речи специалистов и неспециалистов в своем первоначальном значении. Вводит в заблуждение тот факт, что некоторые транспортные термины вошли в состав фразеологических сочетаний как *держаться на тормозах*, *пустить якорь*, *быть на поводе*, *не садиться не в свои сани* и др.

В.М. Овчаренко утверждает, что «специфика терминов - в их семантической целостности и отдельности» (Головин, 1992:с. 59). Но такое мнение опровергается Б.Н. Головиным. Он объясняет, что эти две особенности «не могут отличать знак - термин от знака нетермина, потому что такими же признаками обладают слова и фразеологизмы общего употребления. Термины могут видоизменяться, варьироваться в коммуникативных целях». Это мнение можно подтвердить примерами из транспортной терминологии: *мотор-двигатель*, *бампер - буфер*. В семантическом плане «для понимания специфики терминов его денотативные и сигнификативные отношения не менее важны, чем признаки

целостности в отдельности» (Головин, 1992:с. 59).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в трудах русских ученых вопрос разграничения термина успешно решен. С начала 80-х годов в русском языкознании наблюдалось возрастающий интерес к лингвистическому анализу отраслевой терминологии отдельных областей знания: юридической литературы (Балыхина Т.М., 1982), промысловой терминологии (Андреева Е.П.1985), кардиологической (Динес Л.А., 1985) и психиатрической терминологии (Власова А.О.1989), терминам физики плазмы (Ким-Белаш А.В., 1989), терминологии вычислительной техники (Журавлева Т.А., 1989), автомобильной терминологии (Мишина Т.Г.,1990),

Однако вопрос исследования транспортных терминов как отраслевой терминологии в русском языкознании оставался открытым до 90-х годов двадцатого столетия. Она исследовалась в составе других отраслевых терминов или каждый вид транспорта – в отдельности. В работе Т.Г. Мишиной проведено сопоставительное изучение автомобильных терминов русского и английского языков. В ее работе под терминологией понимается «соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, логико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» (Мишина, 1990:13). По ее мнению значение термина можно точно определить, выявив родовые и видовые признаки. Она отмечает, что в русской научной литературе «в качестве родового признака называют 1) слово, 2) слово и словосочетание, 3) слово или лексикализованное слово; существительное и лексикализованное слово», а видовыми отличительными признаками считают 1) узость и специфика сферы распространения терминов; 2) особые функции; 3) особенности семантики терминов» (Мишина, 1990:8). По ее мнению только семантика терминов, «отражающая сущность терминологической лексики не позволяет просто отграничить терминологию от общеупотребительной лексики. Должны приниматься во внимание такие некоторые формальные ее особенности, прежде всего принадлежность данного слова или опорного компонента соответствующего словосочетания к определенной части речи» (Мишина, 1990:8). Мы считаем, что грамматические особенности терминов не могут выступать в качестве отличительного свойства автомобильных терминов, хотя требуют пристального изучения для выявления отношений между компонентами составных терминов. Основным, особо актуальным является изучение семантических особенностей, что определяет место термина в терминологии. В общелингвистическом описании автомобильных терминов Т.Г.Мишина учитывала следующие аспекты: 1. происхождение; 2. лексико-грамматические особенности (принадлежность терминологических элементов к определенной части речи); 3. структурные типы; 4. роль терминологических элементов, принадлежащих к разным частям речи и терминологическое образование; 5. лексико-семантические особенности (полисемия, синонимия, антонимия); 6. степень семантической обобщенности и область применения; 7. распределение терминов по общетехническим признакам (Мишина, 1990:27). Затрагивая вопрос о происхождении, она подразделяет автомобильные термины на исконно-русские и заимствованные, считая «основным пластом терминологической лексики в автотранспортной терминологии исконно-русские термины». По ее мнению, основными источниками заимствования являются латинский, английский, французский, греческий, итальянский, немецкий языки. В наименованиях наземного транспорта преобладают термины из вышеперечисленных языков, а водного транспорта – из голландского языка: баркас, крейсер, каюта и др.

В ее работе не говорится о терминах тюркского происхождения. В автомобильной терминологии встречается термин *холмут*, заимствованный из тюркских языков, и

образованный при помощи этого слова термин *хомут рессоры*. Первоначально это слово означало «надеваемая на шею лошади часть упряжи в виде деревянного остова с мягким валиком на внутренней стороне», затем оно в автомобильной терминологии приобрело значение «приспособление, охватывающее объект и используемое для его закрепления», хомут рессоры – крепежное устройство, предохраняющее листы рессоры от бокового сдвига. А в транспортных наименованиях термины тюркского происхождения встречаются часто: армак, тулпар, ишак, арба, каюк, башмак.

В терминах транспорта русского языка по структуре мы выделили

- 1) простые;
- 2) сложные;
- 3) составные термины.

Простые термины имеют в своем составе один корень: *лошадь, мул, повозка, грузовик, машина, такси, транспорт*. Сложные транспортные термины образуются путем сложения 1) целых слов: *автомобиль-самосвал, автопоезд-фермевоз, автомобиль-рефрижератор*; 2) основ слов: *пешеход, самолет, вертолет, самосвал, теплоход, автопоезд, многотонник, восьмитонник*; 3) начальных букв или звуков: *МАЗ, БелАЗ, КамАЗ*. Соответственно сложные термины имеют в своем составе два или более корня, которые фиксируются на письме слитно. Слитное написание является отличительным свойством сложных терминов от составных. Составные термины могут состоять из двух и более слов, которые пишутся раздельно, и образуются на базе подчинительных связей: *автомобиль грузопассажирский, автобус многозвенный, автомобиль технической помощи, автомобиль коммунальный, транспорт общественный*. Мишина Т.Г. автомобильные термины разделяет на однословные и составные термины. По ее мнению наличие подчинительных связей компонентов терминов словосочетаний не может стать основным критерием определения термина, так как «не каждое субстантивное словосочетание, образованное на базе подчинительных связей и обозначающее специальное (профессиональное) понятие является составным термином. К терминологии относятся лишь такие субстантивные словосочетания, которые не способны члениться на самостоятельные термины без потери выражаемого значения. При этом обязательным условием признания слова или словосочетания является сохранение выражаемого понятия им значения в любом контекстуальном окружении» (Мишина, 1990:11). Однако термины словосочетания, хотя подчинительная связь не является определяющим критерием отграничения терминов от нетерминов, требуют внимания исследователей. В терминах словосочетаниях подчинительная связь - есть обязательное условие образования термина. В транспортных терминах-словосочетаниях обязательно одно слово выступает в роли доминанта, которое выражает основное понятие (главное слово), а другое - в качестве зависимого слова, которое определяет, конкретизирует и унифицирует и ограничивает его значение. Для обозначения зависимой части в составных терминах ученые приняли различные обозначения: «терминоэлемент» (Лотте), «составная часть» (Реформатский), «определяющая часть» (Мишина) и др. Не оставался вне поля зрения и вопрос изучения о морфологической соотнесенности простых терминов и доминирующей части составных терминов. Простым термином или в качестве доминанта в составе терминах словосочетания могут быть использованы только имена существительные. Верно замечает О.Х. Ахманова: «в европейских языках система существительных настолько развита, имеются неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлечённые существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» (Мишина, 1990:11). Очень часто встречаются отглагольные

существительные, которые указывают на род действия – *заслонка* (заслонка воздушная, заслонка дроссельная), *передача* (велосипедная передача, главная передача, бортовая передача и др.), *предохранитель* (предохранитель от замерзания, предохранитель электрический и др.). В качестве терминоэлемента определяющей части употребляются прилагательные (*женский* велосипед, *рекордный* велосипед, *ручной* тормоз), причастия (*ведущее* колесо, *ведомое* колесо), существительные в косвенных падежах с предлогами (автомобиль *для* инвалидов, автомобиль *с* воздушной подушкой, автомобиль самосвал *с* движущимся полом, двигатель *стурбонаддувом*), без предлогов (лонжерон основания, муфта поворота). Определяющие части составных терминов могут состоять из двух, трех, четырех, пяти терминоэлементов. В двухкомпонентных терминах синтаксическая связь предельно ясна. А в трех и более компонентных терминах, если в качестве терминоэлемента выступают прилагательные или причастия, то они подчиняются одной доминирующей части, связываются способом согласования: *рулевое колесо*, *травмобезопасное рулевое колесо*, если существительные – способом управления: *замок зажигания*, *муфта поворота*, *поршень двигателя*, *руль автомобиля*. Если внутри зависимой части трех- и более компонентного термина присутствуют существительное наряду с вышеперечисленными частями речи, то одно слово из них может стать доминантой другого терминоэлемента, т.е. выступать в качестве пассивной доминанты. Так, например, в термине *переключатель ножной света* можно выделить два словосочетания: *переключатель света* и *ножной переключатель*. В нем доминирующая часть слово *переключатель* является активной доминантой, так как оно управляет двумя зависимыми словами. Термин *муфта выключения сцепления* состоит из двух словосочетаний: *муфта сцепления* и *выключения сцепления*. В первом словосочетании *муфта* активная доминанта, во втором словосочетании *сцепление* пассивная, так как управляет только зависимой частью. Однако не все ученые придерживаются мнения о существовании составных терминов. Головин Г.Н., сопоставляя мнения Лотте Д.С. и молодого к тому времени ученого Овчаренко В.М., пишет: «если Д.С. Лотте не сомневается в существовании составных терминов, то В.М. Овчаренко не видит лингвистических оснований для их признания». Он утверждает в противовес мнению Овчаренко, что «за каждым составным термином стоит устойчивая, стандартно воспроизводимая структура сложного профессионального понятия (Головин, 1992:61).

В русском языкознании вопрос терминологии исследован достаточно глубоко. С общетеоретической позиции определена сущность терминов, их морфолого-синтаксическая структура. Но комплексное изучение транспортной терминологии оставляет желать лучшего.

Литература

1. Головин Б.Н. Проблеме предметной и понятийной отнесенности лингвистических терминов. Термины в языке и речи. Минвуз. Темат. сб. трудов. Г.. 1985.
2. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Х., 1905.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 4, М.; 1934,
4. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. М., 1940.
5. Виноградов В.В. Основные этапы лексических значений слова. Избранные труды. Лексика и лексикография. Изд. «Наука, М., 1977.
6. Реформатский А.А. Введение в языкознание. Терминология./Под ред. Виноградова. В.М., Аспект-Пресс, 1998.
7. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов.// Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961.

8. *Суперанская А.В.* Становление и развитие международного понятийного фонда и проблемы терминологии. Русс. Яз. В СНГ.-№10/11\12. М.,
9. *Герд А.С.* Терминологическое значение и типы терминологических значений.Л., 1970.
10. *Борисова Л.Т.* Семантический анализ научной терминологии по радиофизике в русском и английском языках / Дисс... канд. филол. наук, Л., 1979.
11. *Головин Б.Н.* О некоторых направлениях и задачах изучения лексики, терминологии и стиле. 1978.
12. *Канделаки Т.Л.* Семантика и мотивированность терминов. М., 1977
13. *Rondeau G.* Introduction a terminologie. Quebec, 1980
14. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева И.В.* Общая терминологии. Вопросы теории М.; 1993.
15. *Лейчик В.М.* Особенности функционирования терминов в тексте. Филол. науки. Изд. «Высшая школа», М.: 1990, №3
16. *Даниленко В.Г.* Русская терминология. М.,1977
17. *Реформатский А.А.* Мысли о терминологии// Современные проблемы русской терминологии. М., 1986.
18. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка.- М.; Русс. яз., 1983.
19. Русско-кыргызский словарь. Под ред. К.К. Юдахина- Б.; Шам,2000,
20. *Головин Б.Н.* О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний. «Школа-Пресс», «Русский язык в СНГ», 1992.
21. *Михайловский Е.В.* Устройство автомобиля. М., Машиностроение, 1987,
22. «Как работать над терминологией. Требования, предъявляемые к терминам. Изд. «Наука»», 1968.
23. *Мишина Т.Г.* Автомобильная терминология в русском и английском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Горький, 1990.